Проводник из главного героя книги звали именно Лу Циань!

Четвертая глава

Когда Чэн Чжо вошел, в комнате отдыха было совершенно пусто.

Ни снаружи, ни в потайной комнате — ни души.

Сначала он нахмурился, затем вышел и обошел все вокруг, от приемной до корпоративной чайной, пока наконец не заметил их у входа в мужской туалет: они шли друг за другом.

Сначала их генеральный директор… и крошечный золотистый ретривер, которого тот вел на поводке.

Крупные глаза, круглая голова, а из пасти свисала цепочка слюней.

Лу Циань шел следом с бесстрастным лицом, и в его глазах нельзя было прочесть ни единой эмоции.

Чэн Чжо не знал, откуда взялась эта собака. Переведя взгляд с одного пса на другого, он с беспомощной интонацией произнес:

— Что вы делаете?

— Выгуливаю собаку, — ответил Цзи Лянь, подтягивая маленького золотистого ретривера поближе к Чэн Чжо, и с нежной улыбкой обратился к щенку:

— Поздоровайся, это дядя.

Золотистому ретриверу едва исполнилось три месяца, и он немного боялся чужих — полноценного тявканья из него выжать не удалось, но, ободрившись от ласки, он все же сел у ног Чэн Чжо.

И тихонько скулил.

Чэн Чжо: «……»

— Разве он не прелесть? — Цзи Лянь улыбнулся, наклонился и поднял щенка на руки. — Я приметил его с первого взгляда в зоомагазине прямо внизу нашего здания.

Чэн Чжо сначала посмотрел на собаку внизу, потом перевел взгляд на лицо Цзи Ляня и тут же заметил несколько пластырей у него на шее, по краям которых виднелись красноватые следы.

Он тут же нахмурился:

— Откуда это у вас?

— Она и оставила, — Цзи Лянь помахал маленькой лапкой ретривера, которого держал на руках. — Когда я зашел в зоомагазин, этот челове… тьфу, то есть пес проявил ко мне безумную страсть, сразу бросился облизывать, а у него весь язык в колючих сосочках.

— На всякий случай заклеил, а то он бы снова принялся меня лизать.

Чэн Чжо поначалу молча наблюдал за ними, на его лице мелькнуло сомнение, но затем взгляд скользнул на Лу Цианя, стоявшего за спиной директора.

Тот со времени появления в компании держался с холодным выражением лица, и сейчас ничего не изменилось, разве что, в сравнении с утренним часом, в нем проступило чуть больше каких-то иных эмоций.

Цзи Лянь сделал шаг вперед и непринужденно заслонил паренька собой:

— Его можно оставить в офисе?

Внимание Чэн Чжо моментально вернулось к делу:

— Нельзя.

Затем он шумно выдохнул:

— Можно привязать наверху или попросить кого-нибудь из коллег из административного отдела присмотреть за ним ненадолго.

В следующую секунду собеседник уже сунул золотистого ретривера прямо в руки Чэн Чжо с абсолютно серьезным выражением лица:

— Тогда побеспокою дядю Чэна.

С этими словами он взглянул на наручные часы:

— Встреча по поводу проекта курорта Бэйюань сегодня назначена на половине четвертого, так что я пока вернусь к себе, а как подойдет время — зайдешь за мной.

Чэн Чжо, которому в руки совершенно неожиданно спихнули комок шерсти: ?

Не дожидаясь ответа, Цзи Лянь уже повел за собой Лу Цианя обратно.

Они так и остались стоять на месте — один человек и одна собака.

Комната отдыха и кабинет генерального директора были соединены между собой.

Войдя внутрь, Цзи Лянь запер дверь изнутри, опустился на ближайший диван, откинул голову назад, и улыбка в его глазах наполовину угасла.

Ее место заняла тяжелая усталость; присев, он поднял руку и принялся массировать шею.

Прежде чем он успел заговорить, стоявший за его спиной юноша произнес:

— Чего ты в конце концов добиваешься?

Полгода… нет, полчаса назад.

Человек перед ним уже должен был полететь вниз и превратиться в кровавое месиво.

Если бы в самый критический момент Цзи Лянь внезапно не выкрикнул имя его деда, Лу Цианьни за что и никогда не отпустил бы его просто так.

Этот старик был его последним родственником в целом свете, хотя рассудок старика уже

помутился, а мучения от рака желудка могли заставить его уйти в любой момент.

Цзи Лянь обернулся к нему:

— Ровно то, что я пообещал тебе, когда мы спускались… Всё, что было между нами раньше, списано начисто, а я найду для твоего деда лучших врачей.

— Ты действительно ищешь врача или просто намеренно шантажируешь меня этим? — Лу Циань смотрел на него, и его глаза пылали алым:

— Вы, способные на такие вещи, рано или поздно поплатитесь за это.

— Поплатимся?.. Ой, нет-нет, ты все не так понял. — Цзи Лянь никак не ожидал, что его истолкуют столь превратным образом, и поспешил объяснить:

— К тому же сейчас общество правовое, разве можно вот так запросто пытаться навредить кому вздумается?

Убоявшись, что ему не поверят, он тут же добавил:

— Будь у меня на самом деле такие мысли, я бы тебя сдал еще тогда и не стал бы прикрываться пластырем!

Лу Циань сообразил не сразу, но в конце концов догадался, что под пластырем тот имел в виду ту собаку.

Он сперва пристально посмотрел на него, а затем отвел взгляд:

— Я тебе не верю.

— Веришь или нет — узнаешь потом, но раз уж я пообещал, то непременно исполню, — сказал Цзи Лянь. — Чуть позже я поручу дяде Чэну заняться этим, твоего деда переведут в крупную больницу в городе. Нынешняя медицина шагнула так далеко, у старика еще есть шанс исцелиться!

От этих слов Лу Циань умолк.

В душе он по-прежнему не верил ни единому слову, но с тех пор, как он узнал, что Цзи Лянь обратил свой взор на его дедушку, нож в его руке больше нельзя было опустить так легко.

Спустя какое-то время Лу Циань посмотрел на него и холодно поинтересовался:

— Каковы твои условия?

— Какие еще условия?

Лу Циань по-прежнему хмурился:

— Ты же сказал, что пообещал найти врача для моего деда. Чего ты хочешь взамен?

Это же редчайшая возможность выдвинуть свои требования…

Цзи Лянь сначала поднялся на ноги, затем шаг за шагом подошел к Лу Цианю и остановился в каких-то трех сантиметрах от его носа.

Прямо под его нахмуренными бровями протянул руку и провел ладонью по его макушке —

там застрял клочок собачьей шерсти светло-желтого цвета.

— Одно обещание.

Цзи Лянь моргнул:

— Если вдруг со мной что-то случится, когда я позову тебя на помощь, ты обязан будешь мне помочь.

Лу Циань нахмурился:

— Не думаю, что во мне есть хоть какая-то польза для тебя.

— Кто же знает, что будет в будущем, к тому же… — Цзи Лянь приподнял веки, и фраза застряла у него в горле.

Поразмыслив с минуту —

он выдал совсем другое:

— Решено, идет?

Лу Циань сначала уставился на него, а затем холодно усмехнулся.

И прислонился спиной к стене позади себя.

Помимо жгучего сожаления, в нем бурлил лишь гнев на собственное бессилие.

Лу Циань трезво осознавал жестокую реальность: пропасть между их положением была слишком велика, и перед лицом этого человека у него, кроме грошовой жизни, не было ровным счетом ничего.

Что бы он ни делал, он оставался в полной зависимости от чужой воли.

Поскольку его уязвимое место находилось в чужих руках, он не мог пустить все на самотек.

Он вовсе не хотел, чтобы старик узнал об этих грязных делах.

— Ладно, посиди пока здесь, у меня во второй половине дня еще дел невпроворот, — произнес Цзи Лянь и потер шею в том месте, где пёс только что разодрал кожу до крови.

С этими словами он направился к выходу, но у самой двери кабинета вдруг обернулся:

— Ах да, чуть не забыл.

И вытащил из-под стола целую кипу вещей.

Сам Цзи Лянь был ростом почти метр восемьдесят, а эта стопка возвышалась над ним самим:

— Посмотри пока это, а когда закончишь — подойдешь за остальным.

Лу Циань изначально не собирался больше вступать с ним в разговор, но, заметив то, что держал этот человек, замер на секунду —

и поднял на него глаза.

Цзи Лянь:

— Чего у тебя такое лицо? Я всё это лично для тебя по крупицам собирал!

Толщиной с Большой китайско-русский словарь справочники для подготовки к гаокао, великое множество всевозможных тренировочных тестов на угадывание тем — они не помещались на журнальном столике и сваливались прямо на пол.

Трудно сказать, были ли они лицензионными или пиратскими, во всяком случае, названий половины этих пособий он сроду не слыхал.

Лу Циань молча смотрел на них, не двигаясь с места.

— Ладно-ладно, старшеклассник должен выглядеть подобающе, не смей запускать подготовку к экзаменам, — бросил Цзи Лянь и с наглым видом протянул руку, чтобы взъерошить волосы главного героя.

И без того не слишком аккуратную прическу он растрепал еще сильнее:

— Как следует изучи это, нам ведь все равно придется тащить всё домой!

Закончив, он больше не произнес ни слова и резво скрылся.

Стоило ему уйти, как в комнате отдыха остался один лишь Лу Циань.

Оставшись в одиночестве, Лу Циань сперва постоял на месте, затем закусил губу и опустился на кожаный диванчик возле журнального столика.

Делать было все равно нечего, так что он наугад взял в руки несколько брошюр.

Полистал пару страниц и отложил обратно.

Он думал: этот человек по фамилии Цзи и впрямь рехнулся, раздает сдачу за собачьи укусы…

Пособие под названием «Золотые экзаменационные тесты, 45 вариантов (часть первая)» было закуплено в тринадцати абсолютно одинаковых экземплярах, причем второй части не существовало в природе, равно как и ключей с ответами.

Купил столько, будто и не покупал вовсе.

Все эти учебные материалы Цзи Лянь вчера вечером отыскал на просторах интернета, указав адрес их компании для доставки.

В тот момент, стоило Цзи Ляню узнать, что Лу Циань учится в старшей школе, как он без лишних слов принялся шарить по сети в поисках всевозможных справочников.

Однако прошлым вечером он валился с ног от смертельной усталости, так что вдобавок толком ничего не проверял и просто оформлял заказы на автомате.

До него самого до сих пор до конца не дошло, что он натворил.

Стоя перед зеркалом в мужском туалете, Цзи Лянь заново наклеивал пластыри на лицо,

бормоча под нос:

— А щипаться-то горазд…

Закончив, он оперся руками о край раковины.

И открутил кран.

Ледяная вода хлынула на предплечья, а затем он плеснул ей в лицо.

На самом деле на душе у него все же полегчало…

Хоть в ту минуту он вида и не подал, на долю секунды Цзи Лянь все-таки испугался.

Еще бы, на такой высоте, когда половина тела висит над пропастью, малейшая оплошность — и смерть приходит во второй раз; если бы он вообще ничего не почувствовал, это выглядело бы неестественно.

Но в то же самое мгновение, когда его прижали к оконной раме, ликование от того, что главным героем оказался именно Лу Циань, перекрыло весь этот страх!

Пусть сейчас они состояли врагах, по крайней мере, у него появился шанс выжить.

Цзи Лянь прежде сильно сокрушался из-за своей короткой жизни, а теперь, когда главный герой у него в руках, стоит им поладить — и во второй половине жизни он сможет расхаживать повсюду с высоко поднятой головой!

Цзи Лянь от корки до корки изучил всю книгу и прекрасно знал, что единственной слабостью главного героя был его дедушка, страдающий раком желудка.

Конечно, использовать старика в качестве разменной монеты было низко, но что поделать, если в тот момент в его голове крутилось лишь это, и в критический момент ему пришлось пустить в ход то, что подвернулось под руку.

http://bllate.org/book/38708/4873177